

Б.З. Кантор,

Российское минералогическое общество

boris_kantor@mail.ru

«Не стреляйте в пианиста,
он играет, как умеет».

О. Уайльд

**Образцы и фото:
Б.З. Кантор,
если не указано иное**

Минералы коллекционируют тысячелетиями, можно сказать, с палеолита¹. Почему и зачем? Ответ на этот главный вопрос ищу давно, но пока не нашел. Знакомые собиратели отделяются замечанием «мне нравится», либо ссылаются на интерес к минералам и жажду знаний о них. Но зачем утолять жажду знаний столь замысловатым способом? Не проще ли читать «Минералогический альманах» и книжки о минералах, слушать лекции по минералогии? И дешевле обойдется, и скорее приведет к цели. А удовлетворять интерес к миру минералов лучше всего в минералогическом музее.

И вообще, почему всегда кто-нибудь что-нибудь коллекционирует? Чем больше думаю об этом, тем больше коллекционирование представляется мне самоцелью. Похоже, что историческая память, интуитивная потребность сохранять редкое, необычное, исчезающее, будь то минералы, монеты или другие свидетельства времени и места, — такое же имманентное, изначальное свойство Homo sapiens, как разум и способность переживать. Если так, то «мне нравится» — это и есть искомый ответ. И добавить к нему нечего.

Есть и другие вопросы. Почему каждый коллекционирует минералы по-своему? И как делать это правильно? Здесь как раз есть о чем поговорить. В 2008–2009 гг. журнал «Минералоджикал Рекорд» (*The Mineralogical Record*) опубликовал исследование Р. Кариера о коллекционировании минералов²; недавно «научное коллекционирование» обсудили на страницах «Минералогического альманаха» И.В. Пеков и Н.В. Чуканов³ — авторитетные ученые, открывшие множество новых минералов и накопившие богатый опыт собирательства. Ознакомившись с этими серьезными трудами, я обнаружил, что имею и свое частное мнение. Начну с того, что «научное коллекционирование» кажется мне некорректной фигурой речи. И вовсе не потому, что не считаю коллекционирование занятием научным; как раз наоборот: потому что оно бывает только научным.

Первые свои образцы я собрал осенью 1967 года, и тогда же счастливый случай свел меня с Виктором Ивановичем Степановым (1924–1988) — умницей, высшим авторитетом в профессиональной и любительской минералогии, натуралистом по складу ума. Для меня, как и для многих, он стал минералогическим гуру. В.И. придавал большое значение коллекционерскому движению, оказывал на него огромное влияние и настойчиво призывал коллекционировать «по науке». Он поддерживал контакты со многими любителями, следил за развитием их собраний и не скупился на оценки, кто из них «научный» коллекционер, а кто нет. Возможно, с его подачи и укоренилось тогда в нашем лексиконе «научное коллекционирование».

Чтобы сегодня оценить эту позицию В.И. Степанова адекватно, надо принять во внимание, что высказывалась она в те далекие уже 1960–1970-е гг., когда нынешнее коллекционерское сообщество еще только формировалось в России. «Любителей

¹ Pober S.E. (1991) From Humble Cave, to Noble Cabinet. *Matrix*, vol. 1, no. 1, p. 1.

² Currier Rock, About Mineral Collecting. Reprinted from *The Mineralogical Record*, 2008–2009.

³ Пеков И.В., Чуканов Н.В. (2016) Научные минералогические коллекции: вчера, сегодня, завтра. *Минералогический альманах*, т. 21, вып. 1, сс. 55–75.

7. **Апофиллит**, призматически-пинакоидальный габитус, со стилбитом. 9 см. Нашик, Махараштра шт., Индия.

8. **Апофиллит**, длиннопризматической габитус, со стилбитом. 4 см. Джалгаон, Махараштра шт., Индия.

9. **Апофиллит**, сноповидно расщепленный кристалл. 4.5 см. Рахури, Махараштра шт., Индия.

10. **Апофиллит**, таблитчатый габитус. 7 см. Нашик, Махараштра шт., Индия.

11. **Апофиллит**, псевдокубический габитус. 2.5 см. Нашик, Махараштра шт., Индия.

